

Теневая экономика в странах ЕС

Петр Трофимов
МГИМО

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности определения понятия теневой экономики, анализируются основные факторы ее развития, а также применяемые методы измерения ее объема. Дается оценка текущему состоянию теневого сектора экономики в странах ЕС, его размерам, динамике развития и отрас-

левому распределению. Особое внимание уделяется современным трендам, позитивно и негативно влияющим на проблему борьбы с теневой экономикой в странах ЕС. Анализируются основные методы борьбы с теневой экономикой, применяемые в странах ЕС, а также рассматривается вопрос их эффективности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Теневая экономика, транзакция, экономический актор, бизнес-модель, экономика свободного заработка, валютный рынок, отрасль экономики, налоговое бремя, социальные отчисления.

Shadow Economy in EU Countries

Peter Trofimov
MGIMO University

ABSTRACT

The article deals with the specificities of the definition of the notion of shadow economy, with core factors of its development and applied methods of measuring of its size are analyzed. An assessment of the current state, dynamics of the development and sectoral distribution of the shadow sector of the

economy of EU countries is provided. Special attention is given to modern trends that positively or negatively influence the issue of fighting shadow economy in EU countries. Key methods of fighting shadow economy that are applied in EU countries are analyzed and the question of their effectiveness is considered.

KEYWORDS

Shadow economy, electronic transactions, economic actor, business model, gig economy, exchange market, economic sector, tax burden, social security contributions.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья представляет собой обзор современного состояния теневого сектора экономики стран Европейского Союза. На сегодняшний день проблема теневого сектора является одной из наиболее серьезных экономических проблем стран ЕС, решение которой жизненно необходимо для функционирования национальных экономик стран-членов. Согласно подсчетам, на данный момент объем теневого сектора в данных странах значителен, приблизительно 2,15 трлн евро^[1], что предопределяет повышенное внимание, уделяемое руководством стран ЕС поиску решений данной проблемы. Это обуславливает актуальность темы данного исследования.

Объектом данной работы является теневой сектор экономики в государствах-членах Европейского Союза.

Предметом данной работы являются ключевые факторы и основные тенденции в теневом секторе экономики стран-членов Европейского Союза.

Целью данной работы является формирование целостного теоретического концепта теневого сектора экономики в соответствии с определениями, принятыми в ЕС, анализ современного состояния теневого сектора в странах ЕС, его динамики, отраслевого характера, современных тенденций и мер государств ЕС по борьбе с ним.

В рамках данного исследования выделяются следующие задачи:

- ◆ охарактеризовать концепт теневого сектора экономики исходя из определений, принятых в ЕС;

- ◆ оценить размер и долю в ВВП теневого сектора стран ЕС;

- ◆ определить, какие экономические отрасли являются наиболее уязвимыми перед угрозой развития теневого сектора и выявить причины подобной уязвимости;

- ◆ проанализировать ключевые современные тенденции, связанные с развитием теневого сектора;

- ◆ дать оценку мерам государств ЕС по борьбе с теневой экономикой;

- ◆ дать оценку деятельности Европейской комиссии в области борьбы с теневой экономикой.

КОНЦЕПТ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Определение теневого сектора экономики

Для понятия теневого сектора экономики в том смысле, в каком она понимается в странах-членах ЕС, что наиболее релевантно в контексте задач нашего исследования, можно использовать три определения разной степени детализации и, соответственно, разной степени точности:

- ◆ *теневая экономика* — экономические действия, информация о которых не предоставляется (Информационная записка 2012 г.)^[2];

- ◆ *теневая экономика* — экономическая деятельность и прибыль, полученная в ее результате, которые обходят или избегают государственного регулирования и налогообложения (определение Еврокомиссии)^[3];

- ◆ *теневая экономика* — экономические действия, легальные или неле-

[1] Schneider F. Shadow economy in Europe / Friedrich Schneider. // A. T. Kearney. — 2009. — P. 1

[2] Žukauskas V. Reducing Shadow Economies: From Drivers To Policies / Vytautas Žukauskas. // Lithuanian Free Market Institute. — 2019.

[3] Tudose B. M., Clipa R. I. An analysis of the shadow economy in EU countries / Michaela Brindusa Tudose, Raluca Irina Clipa. // CES Working Papers. — 2016. — Volume VIII, Issue 2. — P. 304.

гальные, информация о которых должна сообщаться налоговой администрации, но информация о которой не сообщается и которая в результате не облагается налогами, в отличие от действий, информация о которых была предоставлена (определение ОЭСР)^[4];

◆ *теневая экономика* — легальные экономические действия, скрывающиеся от государственных органов с целью уклонения от уплаты налогов, НДС, социальных отчислений; соответствия установленным законом стандартам (минимальная заработная плата, максимальное количество рабочих часов, нормы безопасности и санитарные нормы); выполнения административных процедур (определение Евростата)^[5].

В этом контексте необходимо обратить внимание на принципиальное различие двух наиболее полных определений из представленных выше — определение ОЭСР и определение Евростата. Оба данных определения включают ключевые элементы понятия — обязательность информирования государства об экономических действиях (что опущено в определении, данном в Информационной записке 2012 г. и определении Еврокомиссии), нарушение данной обязанности экономическими акторами (что опущено в определении, данном в Информационной записке 2012 г.) и основной мотив данного нарушения — уклонение от уплаты налогов (опущенный в определении, данном в Информационной записке 2012 г. и определении Еврокомиссии).

Ключевым различием определения ОЭСР и определения Евростата является то, что первое рассматривает как легальные, так и нелегальные действия, в то время как второе — только легальные. На настоящий момент в экономической науке нет единого мнения касательно того, стоит ли включать нелегальные экономические действия, под которыми понимается в первую очередь продажа товаров, которые по своей природе являются нелегальными и не могут продаваться на легальном рынке, а также прочие элементы криминальной экономики, в понятие теневой экономики. Тем не менее, нам кажется намного более целесообразным принять определение Евростата и не включать в понятие теневой экономики нелегальные экономические действия. На это есть две причины:

◆ В случае продажи нелегальных товаров основным мотивом является не сокращение издержек за счет уклонения от уплаты налогов или социальных выплат (согласно определению теневой экономики, именно это мотив лежит в основе всех экономических действий в рамках теневой экономики), а возможность продажи данных товаров как таковая, так как в рамках легальной экономики она не может осуществляться. Иными словами, в понятие теневой экономики входят только те действия, осуществление которых в рамках легальной экономики возможно, но не происходит с целью сокращения издержек от уклонения от уплаты налогов и социальных выплат, следовательно, действия, осуществление которых в рамках легальной

[4] Shining Light on the Shadow Economy: Opportunities and Threats. — OECD, 2017. — P. 9.

[5] Adair P. Non-Observed Economy vs. the Shadow Economy in the EU: The Accuracy of Measurements Methods and Estimates revisited / Philippe Adair. // 4th OBEGEF Interdisciplinary Insights on Fraud and Corruption. — 2017. November. — P. 4.

экономики в принципе невозможны, не входят в рамки данного понятия.

◆ Борьба с криминальной экономикой требует других мер со стороны государства, чем борьба с теневой экономикой. В борьбе с криминальной экономикой не могут применяться позитивные меры, а степень жесткости негативных мер будет значительно выше.

В связи с этим нам представляется очевидной необходимость рассматривать криминальную экономику отдельно от теневой. В данной работе понятие теневой экономики будет применяться в том определении, которое ему дает Евростат.

В ЕС экономическую деятельность, относимую к теневой экономике, подразделяют на две категории:

- ◆ нелегальную работу;
- ◆ занижение данных (*underreport*).

Данной классификацией мы и будем пользоваться при анализе текущего состояния теневой экономики в странах ЕС.

Факторы развития теневой экономики

На возникновение и развития теневой экономики влияют пять основных факторов:

◆ *выгода* — поскольку участники теневой экономики не платят налоги и выплаты по социальному страхованию, существует корреляция между налоговой ставкой в стране и размером теневой экономики. Кроме того, влияние данного фактора выражается в том, что выгода теневой экономики видна в краткосрочной перспективе, в то время как выгода участия в легальной экономике проявляется в долгосрочной перспективе, причем

в непрямой, коллективной форме;

◆ *отсутствие чувства вины* (*guilty conscience*) — теневая экономика воспринимается как нормальная часть общества в тех странах, где качество государственных институтов низкое, в контексте ЕС это в первую очередь страны Восточной Европы, а также в ряде южно-европейских стран, где государства пользуются малым кредитом доверия среди населения и сложились устойчивые традиции ведения бизнеса в теневом секторе (мафия и семейный бизнес в Италии);

◆ *простота участия* — чем больший объем финансовых операций происходит через наличный расчет, тем сложнее отследить финансовые операции в рамках теневой экономики, так как транзакции в наличности по своей природе мало контролируемы. Кроме того, необходимо отметить, что в связи с тем, что современный европеец имеет в своем распоряжении как правило достаточно свободного времени, он может участвовать в теневой экономике в рамках подработки.

◆ *риск обнаружения и тяжесть наказания* — чем ниже риск быть пойманными и мягче наказание, тем больше объем теневой экономики. При этом наказание может выражаться по-разному: в виде уголовной ответственности, денежного штрафа или ущерба репутации, в зависимости от конкретного случая;

◆ *отношение к налоговой системе и деятельности налоговых органов* — должно рассматриваться в двух аспектах: насколько справедливой воспринимается населением структура налогообложения; насколько эффективным воспринимается населением рас-

ходование государством получаемых средств. В данном случае существует прямая корреляция между уровнем неудовлетворения населения и его участием в теневой экономике.

В этой связи представляет интерес доклад «Ограничение теневых экономик: от факторов к политике» Литовского Института Свободного Рынка, посвященный анализу влияния основных факторов теневой экономики на желание населения участвовать в ее различных секторах. В рамках данного исследования теневая экономика была разделена на три сектора — теневой рынок товаров, нелегальные акцизные товары и теневой рынок труда. Согласно результатам исследования, на участие во всех трех секторах влияют такие факторы, как нравственная оценка участия в теневой экономике, убежденность в тяжести наказания, а также уровень финансов и доходов населения. В то же время убежденность в вероятности обнаружения оказывает влияние лишь на потенциальных участников теневого рынка труда, а отношение к государству и его институтам вообще не оказывает серьезного влияния на потенциальных участников ни одного из секторов^[6].

Методы измерения объема теневой экономики

Специфика понятия теневой экономики предопределяет сложность измерения ее объема, так как приходится иметь дело с транзакциями, не регистрируемыми налоговыми органами и специально от них скрываемыми. В связи с этим данная область

экономики остается традиционно менее изученной, чем другие. Все методы, применимые для анализа теневой экономики, могут быть разделены на прямые и непрямые. Прямым методом являются налоговые аудиты, изучающие соблюдение налогового законодательства, применимые исключительно к области легальных экономических действий. Данный метод исследования позволяет, помимо количества нарушений, определить вероятность соблюдения или нарушения налогового законодательства экономическими акторами и долю нарушений, остающихся необнаруженными, однако его недостатком является тренд на занижение объема теневой экономики, в связи с чем он не может быть использован как единственный метод изучения объема теневого сектора в экономике. Все вышеописанное в равной степени применимо и к выплате социальных отчислений.

К косвенным методам относятся:

- ◆ *оценка расхождений между доходами и расходами на рынке товаров и услуг.* Как правило, подобные расхождения колеблются в коридоре 3–10 % ВВП.

- ◆ *оценка расхождений показателей на валютном рынке:*

- метод обменного курса валют/ метод спроса — предполагается, что все транзакции в рамках теневой экономики проводятся в наличности, а скорость обращения наличности в рамках легальной и теневой экономики одинакова. Далее либо оценивается изменение курса валют относительно базового года (Гутман,

[6] Žukauskas V. Reducing Shadow Economies: From Drivers To Policies.

1977 г.)^[7], либо скорость обращения наличности в легальной экономике умножается на объем наличности в теневой экономике (Танзи, 1982 г.)^[8] В последнем исследовании также анализируется соотношение наличности и финансов, хранящихся на депозитах, доход на душу населения, доля общей суммы заработной платы в индивидуальных доходах и уровень заинтересованности в краткосрочных депозитах как альтернативной издержки хранения наличности. Иными словами, в рамках данного метода предполагается, что чем выше заинтересованность населения в наличности, тем больше доля теневой экономики. Тем не менее, данный метод критикуется (Томас, 1999)^[9]: во-первых, за то, что невозможно взять базовый год с нулевой долей транзакций в рамках теневой экономики, во-вторых, предположение об одинаковой скорости обращения наличности в легальной и теневой экономике требует доказательства, в-третьих, предположение о том, что транзакции в рамках теневой экономики осуществляются исключительно наличности не соответствует реальности;

■ *метод транзакций* — применялся в исследовании Е. Фейга (1989 г.)^[10]. В рамках него предпо-

лагается, что транзакции в теневой экономике осуществляются как в наличности, так и с помощью безналичного расчета. Объем теневого сектора в экономике оценивается через анализ несоответствия ситуации в реальной экономике уравнению количественной теории денег (quantity theory of money) $MV = PT$, где M — денежная масса, V — скорость обращения, P — уровень цен, T — количество транзакций. Чем в меньшей степени верно данное уравнение относительно реальной ситуации в экономике, тем больше объем теневого сектора. Данный метод критикуется, за то, что его подсчеты сильно зависят от базисного года (Танзи, 1982 г.)^[11]

В целом стоит также отметить, что недостатком любых валютных методов является то, что они не учитывают накопления, что, очевидно, вызывает переоценку объема теневой экономики или, в контексте сделанных ранее накоплений, недооценку ее объема.

◆ *оценка расхождений на рынке труда* — нелегальная рабочая сила высчитывается путем вычета из фактического уровня экономической активности населения уровня экономической активности населения согласно официальным данным. Данный метод имеет два недостатка: во-первых, согласно определению МОТ, категория рабочей силы

[7] Gutmann P. M. The Subterranean Economy / Peter M. Gutmann // Financial Analysts Journal. — 1977. — Volume 33, Issue 6. — P. 26-27.

[8] Tanzi V. The Underground Economy in the United States and abroad / edited by Vito Tanzi. — Lexington: D. C. Heath, 1982.

[9] Thomas J. Quantifying the Black Economy: 'Measurement without Theory' Yet Again? / Jim Thomas. // Economic Journal. — 1999. — Vol. 109, Issue 456. — P. 381-389.

[10] Feige, E. L. Tax Evasion and Information Distortion / Edgar L. Feige. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

[11] Tanzi V. The Underground Economy in the United States and abroad.

не включает в себя детей или пожилых людей, фактически присутствующих на рынке нелегальной рабочей силы, что ведет к недооценке объема рынка, во-вторых, основное предположение о том, что добавочная стоимость на одного работника (*value added per unit of employment*), используемая при оценке объема официального и фактического уровня экономической активности, одинакова для легальных и нелегальных работников, представляется не соответствующей реальности, так как работники в теневой экономике как правило работают в худших с точки зрения технического оснащения условиях и, как следствие, их продуктивность ниже, что ведет к недооценке объема рынка нелегальной рабочей силы;

◆ *оценка потребления электричества* — оценивается разница в росте официального показателя ВВП и роста потребления электричества. Недостатком метода является то, что не все экономические действия в рамках теневой экономики требуют использования электричества (например, уличная торговля), кроме того, изменения в соотношении ВВП/объем потребляемого электричества могут быть вызваны не связанными с теневой экономикой факторами, что ведет к переоценке объема теневого сектора;

◆ *модель Dynamic Multiple Indicators, Multiple Causes (DYMIMIC)* — использует различные источники информации для оценки объема и динамики развития теневого сектора. В рамках данной модели предполагается, что размер теневой

экономики является латентной переменной, связанной, с одной стороны, с определенным числом наблюдаемых индикаторов, отражающих изменения в объеме теневой экономики, а с другой — с набором наблюдаемых каузальных переменных, которые рассматриваются как некоторые наиболее важные детерминанты скрытой экономической активности. В качестве количественных переменных выступают институциональные ограничения (реальный размер налогового бремени, доля государственных служащих в общем объеме рабочей силы), рост реального ВВП и состояние рынка труда (уровень безработицы, количество отработанных часов), в качестве качественных переменных — восприятие налогового бремени и отношение населения к мошенничеству^[12].

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В СТРАНАХ ЕС

Размер и доля теневого сектора в странах ЕС

На сегодняшний день, по наиболее свежим подсчетам, общий объем теневого сектора в странах ЕС составляет 2,1 трлн евро, причем общий объем показывает положительные темпы роста. Доля в ВВП варьируется в коридоре от 9,6% (Австрия) до 37,8% (Болгария)^[13], в зависимости от национальных и региональных особенностей. Исходя из доли теневой экономики в национальном ВВП, мы можем условно разделить все страны-члены на три группы, в целом совпадающие с региональным делени-

[12] Adair P. Non-Observed Economy vs. the Shadow Economy in the EU. P. 4.

[13] Kelmanson B., Kirabaeva K., Medina L., Mircheva B., Weiss J. Explaining the Shadow Economy in Europe: Size, Causes and Policy Options. / Ben Kelmanson, Korlai Kirabaeva, Leandro Medina, Borislava Mircheva, Jason Weiss. // IMF Working Paper — November 2019. — No. 19/278.

ем:

◆ *Западная Европа*, в странах которой доля теневого сектора в ВВП относительно низка — от 9,6% (Австрия) до 22,1% (Бельгия);

◆ *Южная Европа*, в странах которой доля теневого сектора в ВВП традиционно выше, что может быть связано, в зависимости от конкретной страны, с кризисным состоянием национальной экономики в целом, традициями иллегального семейного бизнеса, низким кредитом доверия властей, слабым уровнем развития общественных институтов. В данном регионе доля теневого сектора составляет от 24,5% (Португалия) до 30,2% (Греция);

◆ *Восточная Европа*, традиционно наименее развитый регион ЕС, для которого также характерен низкий уровень развития общественных институтов и в ряде стран — низкий уровень кредита доверия властей. В данном регионе доля теневого сектора в ВВП варьируется в коридоре от 19,4% (Чехия, Словакия) до 37,8% (Болгария).

Необходимо отметить, что относительно остального мира доля теневой экономики в ВВП стран ЕС очень высока. Это становится особенно хорошо различимо при сравнении с другими мировыми экономическими центрами: согласно отчету Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров, на 2016 г. в США доля теневой экономики составляет лишь 7,8%, в Японии — 10%, в Китае — 10,2%^[14]. Таким образом, только самым успешным странам-членам ЕС

удается поддерживать сопоставимый с основными экономическими конкурентами уровень доли теневого сектора в ВВП (7 — 11%). Данное отставание ЕС связано, в первую очередь, с особенностями европейской экономической модели. Относительно большая тяжесть налогового бремени, включая выплаты по социальному страхованию, в европейской экономической модели, в сравнении с американской или японской, приводит и к относительно большей доле теневого сектора в ВВП. Данный тезис подтверждается исследованием Ф. Шнайдера, нашедшим отражение в его работе “Shadow Economy in Europe” и базировавшимся на данных ОЭСР 2003 г. Согласно данному исследованию, существует практически прямая корреляция (0,56) между тяжестью налогового бремени и долей теневого сектора в ВВП страны^[15].

Динамика развития теневого сектора в странах ЕС

Несмотря на стабильный рост общего объема теневого сектора в странах ЕС его доля в ВВП стран ЕС стабильно снижается. За период 2003 — 2015 гг. средняя доля теневой экономики в ВВП снизилась с 22,6% до 18,2%^[16]. Согласно наиболее свежим исследованиям, в 2019 г. ее средняя доля в ВВП стран ЕС составила 16%. Данный показатель, хотя еще не является достаточно низким в сравнении с показателями основных глобальных экономических конкурентов, демонстрирует в целом позитивный тренд. При этом необходимо отметить,

[14] Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025. // The Association of Chartered Certified Accountants (ACCA). — 2017.

[15] Schneider F. Shadow economy in Europe / Friedrich Schneider. // A. T. Kearney. — 2009. — P. 4

[16] An analysis of the shadow economy in EU countries. P. 310.

что темпы падения доли теневого сектора в ВВП стран ЕС не падают – начиная с 2009 г. они ежегодно положительные и колеблются в коридоре 0,2% – 0,5%, не имея тенденции к смещению в нижнюю часть коридора^[17]. При этом на сегодняшний день сокращение средней доли теневого сектора по ЕС происходит в большей степени за счет улучшения ситуации в странах Южной и Восточной Европы с традиционно высокой долей теневого сектора, в то время как в более развитых странах Западной Европы темпы сокращения роста теневого сектора ниже. Так, в Великобритании за период 2003 – 2015 гг. доля теневого сектора в ВВП снизилась с 12,2% до 9,4%, во Франции с 14,7% до 12,3%, в Германии с 17,1% до 12,2%, в Испании с 22,2% до 18,2%, в Греции с 28,2% до 22,4%. Наилучший показатель продемонстрировала экономика Румынии – доля теневого сектора в ВВП Румынии снизилась с 33,6% до 28% (-5.6%)^[18]. Примечательно, что Румыния, наряду с Болгарией и Латвией, при этом находится в группе стран с наихудшим показателем доли теневого сектора в ВВП.

Наиболее уязвимые для распространения теневой экономики отрасли национальных экономик стран ЕС

Что касается отраслевой структуры теневого сектора стран ЕС, необходимо отметить, что данный показатель практически не имеет национальной специфики – за определенными исключениями, одни и те же отрасли оказываются в равной степени уязвимыми для теневой экономики в разных

странах. В этом свете мы можем говорить об интернациональном характере предпосылок их уязвимости.

В качестве отраслей, в которых теневая экономика наименее развита, можно отметить недвижимость, электричество, здравоохранение и финансовые услуги. Причиной этого является высокий уровень регулирования и контроля со стороны правительства либо зависимость от контрактов с покупателями, лишаящая экономических агентов проводить транзакции в обход контроля со стороны государства. Наиболее подверженными развитию теневого сектора отраслями являются в первую очередь строительство, далее производство, розничная продажа, отели и рестораны. Основными причинами, определяющими уязвимость данных отраслей, являются традиционно высокий уровень занижения данных, особенно в строительстве, где подобная практика носит традиционный характер, а также большое число малых транзакций в наличности.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В СТРАНАХ ЕС

Ключевые факторы, влияющие на современное развитие теневого сектора

Наиболее существенным фактором, влияющим на современное состояние теневого сектора в странах ЕС и перспективы его развития, является рост численности электронных транзакций. В отличие от наличных расчетов, электронные транзакции проще отследить, они не способствуют неконтролиру-

[17] An analysis of the shadow economy in EU countries. P. 310.

[18] Ibid. P. 309.

емым финансовым операциям и, как следствие, развитию теневой экономики. Данная гипотеза подтверждается результатами еще одного исследования Ф.Шнайдер в рамках его работы "Shadow Economy in Europe". Согласно его результатам, существует достаточно строгая корреляция (0,7) между долей теневой экономики в ВВП страны и средним числом электронных транзакций на жителя за год. Так, Румыния и Болгария, имеющие самый низкий показатель электронных транзакций, также имеют одни из самых высоких показателей доли теневого сектора в ВВП. В свою очередь, в Австрии и Нидерландах, где численность электронных транзакций на жителя за год превышают отметку 250, доля теневого сектора в ВВП также одна из самых низких.

В этой связи мы можем выделить два основных метода повышения доли электронных транзакций в общем числе транзакций:

◆ интеграция банковских услуг (banking inclusion) — в первую очередь увеличение числа пользователей банковских карт, в том числе за счет предоставления льгот для экономических акторов, осуществляющих транзакции в электронном формате, а также за счет таких краткосрочных мер, как предоплаченные карты (карты, оформляющиеся без открытия личного счета и идентификации клиента и имеющие лимит хранящихся на ней средств, делятся на подарочные, виртуальные и мгновенной выдачи)

◆ вытеснение наличности — подразумевает более широкий комплекс мер с участием всех заинтересованных сторон. Со стороны правительств требу-

ется перевод как можно большего числа платежей на карты. Также необходимо популяризировать платежи с помощью кредитных и дебетовых карт во всех областях, в том числе тех, где карты традиционно не использовались: бары, такси, мелкие платежи меньше 10 евро. Появление более быстрых, бесконтактных способов платежа картами (paypass) должно способствовать популяризации безналичных расчетов. В рамках негативных мер должно быть предпринято ограничение транзакций в наличности в некоторых областях.

Еще одним фактором, появившимся сравнительно недавно и также связанным с развитием технологий, являются новые бизнес-модели: экономика совместного потребления (sharing economy) и экономика свободного заработка (gig economy).

Экономика свободного потребления — бизнес-модель, суть которой заключается в совместном использовании имущества (например, общей спальни, парковочного места или машины), которое в противном случае осталось бы неиспользованным, на основе разделения расходов (например, разделения расходов на топливо в совместной поездке). Данная модель не является новой, однако ранее она не получала широкого применения в силу того, что, во-первых, реклама подобного имущества была затруднительна, во-вторых, возникали проблемы доверия как со стороны «продавца», владеющего имуществом (впускать незнакомого в свой дом опасно), так и со стороны «покупателя» (проблема защиты от мошенничества, страхового покрытия и т. д.). С распро-

странением же интернета появились посредники, предоставляющие возможности широкой рекламы имущества и обеспечивающие доверие с помощью предоставления страховки, составления рейтинга покупателей и продавцов, создания процедуры рассмотрения жалоб, а также внедрения системы хранения средств на депозите.

Экономика свободного заработка — бизнес-модель, суть которой заключается в выполнении конкретных заданий конкретными людьми без посредничества работодателя, через посредничество онлайн-сервисов (такси, единовременные доставки, услуги питания, услуги по уходу за детьми).

Распространение данных бизнес-моделей создает определенные сложности, связанные с налогообложением, которые в перспективе могут негативно влиять на объем теневой экономики в странах ЕС. Во-первых, возникает проблема неясности налоговых обязательств для работодателей — зачастую сложно определить, выполняется ли какое-либо экономическое действие в качестве бизнеса или нет, сложно определить статус занятости и соответствующие пределы зарплаты. Во-вторых, поскольку в рамках данных моделей нет традиционного работодателя, налоговые органы зачастую не могут распознавать платежи, фактически являющиеся зарплатой работникам. В-третьих, онлайн-посредник может не находиться в той же юрисдикции, что и лицо, получающее конечный платеж, в результате чего у налоговых органов могут возникнуть трудности с получением информации, особенно если важные детали не указаны на сайте.

Еще одним современным фактором, негативно влияющим на проблему теневой экономики в странах ЕС, является рост транснациональной теневой экономики. В рамках этого фактора мы можем выделить сокрытие прибылей от офшоров или выведение прибылей в офшоры, а также международная продажа и доставка запрещенных товаров, подделок и пиратской продукции через онлайн-посредников. На данный момент существует международная договоренность по обмену информацией об офшорах между государствами, однако поскольку данную договоренность подписал лишь ограниченный круг государств, эффективность предусмотренных в ней мер также является сильно ограниченной.

Наконец, в настоящее время теневая экономика находится и под влиянием такого фактора, как развитие рынка нелегальной рабочей силы. Согласно исследованиям, находясь в уязвимом экономическом положении, люди более подвержены риску эксплуатации со стороны недобросовестных агентов по трудоустройству, представителей организованной преступности или мошенников. Среди различных уязвимых с экономической точки зрения групп населения наиболее подвержены данному риску мигранты. Нелегальное трудоустройство мигрантов может иметь место и в рамках официальной экономики, оно связано с нарушением иммиграционного или трудового законодательства и является пагубным с экономической точки зрения (уменьшение доходов государства, социальный демпинг), с точки зрения миграционной политики (возможность нелегальной

работы является ключевым фактором, способствующим нелегальной миграции), с социальной и этической точки зрения (мигранты находятся под угрозой эксплуатации). В последние годы миграционный поток в страны-члены ЕС увеличился. Согласно статистике Евростата, в 2017 г. в страны ЕС прибыло 2,4 млн иммигрантов из стран, не входящих в состав ЕС. В течение 2017 г. гражданство стран ЕС получили 825 тыс. чел. По состоянию на 1 января 2018 г. 22,3 млн человек (4,4% населения стран ЕС), проживающих в ЕС, не являлись гражданами ЕС^[19]. Сейчас проблема мигрантов является одной из наиболее острых проблем, стоящих перед руководством ЕС, а также одной из наиболее веских причин для растущего евроскептицизма. В контексте нашей работы она может рассматриваться как фактор, оказывающий серьезное негативное влияние на перспективы развития теневой экономики в странах ЕС.

Меры государств ЕС, предпринимаемые для борьбы с теневой экономикой

На сегодняшний день задача борьбы с теневой экономикой является одной из наиболее приоритетных задач в сфере экономической политики, стоящих перед странами ЕС. Меры, предпринимаемые для борьбы с проблемой теневой экономики, могут быть условно разделены на негативные и позитивные. Под негативными мерами понимаются новые правила, контрольные механизмы и наказания в виде денежных штрафов или конфискации прибылей участников теневой экономики.

Необходимо отметить, что негативные меры традиционно считаются менее эффективными, их эффективность зависит от надежности применения и неотвратимости наказания. Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что искоренение теневой экономики любой ценой с помощью негативных мер является контрпродуктивным, так как усиление карательных мер ведет к снижению деловой активности^[20].

Примерами позитивных мер являются модернизация налоговой системы и системы социального страхования с целью сделать их проще и, в некоторых случаях, дешевле и снизить финансовую привлекательность нелегальной работы, улучшение линий коммуникации между гражданами и правительством, административные реформы, направленные на упрощение системы с целью снизить издержки соответствия официальным правилам, транснациональное сотрудничество в рамках ЕС: сотрудничество органов, обмен опытом и выработка общей политики, меры по повышению осознанности общества в отношении рисков участия в теневой экономике и уплаты налогов.

В упомянутом нами выше докладе "Reducing Shadow Economies: From Drivers to Policies" Литовского Института Свободного Рынка также отражены результаты исследования касательно основных направлений политики правительств стран ЕС в сфере борьбы с теневой экономикой. На основе анализа политики шести стран — Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, Швеции и Чехии — авторы исследования сделали вывод, что

[19] Eurostat. Migration and migrant population statistics. // Евростат. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics (дата обращения 10.12.2019).

[20] Žukauskas V. Reducing Shadow Economies: From Drivers To Policies.

40% принимаемых мер (51 из 126 рассмотренных мер) направлены на обнаружение, 18% (23 из 126 рассмотренных мер) направлены на регулировку и 17% (22 из 126 рассмотренных мер) направлены на налогообложение. При этом 71% принимаемых мер направлены на обеспечение более строгого соблюдения налоговых правил, а не на облегчение налогового и нормативного бремени. Лишь 10% рассмотренных мер (13 из 126 рассмотренных мер) нацелены на облегчение налогового и нормативного бремени^[21], что, исходя из рассмотренных нами ранее факторов теневой экономики, является ключевым фактором, влияющим на желание или нежелание экономических агентов участвовать во всех видах теневой экономики. В то же время вероятность обнаружения, явно находящаяся в центре внимания правительств данных стран, является, как мы помним, вторичным фактором, не оказывающим существенное влияние на решение экономического актора участвовать или не участвовать в теневой экономике. В связи с этим А. Вейн делает вывод о том, что точность государственной политики в сфере борьбы с теневой экономикой составляет 57%^[22], что является достаточно низким показателем — лишь чуть более половины государственных мер направлены на те факторы, которые действительно влияют на участие экономических акторов в теневой экономике. При этом в государственной политике наблюдается перекоп в сторону повышения издержек участия в теневой экономике вместо снижения издержек легальной

экономической деятельности и повышения ее привлекательности или, иными словами, негативные меры доминируют над позитивными.

Тем не менее, необходимо отметить, что выбор негативных или позитивных мер должен быть в значительной степени детерминирован отношением экономических акторов к участию в теневой экономике, а именно степенью их готовности участия в ней. В этом контексте нам необходимо обратиться к BISEP model, впервые опубликованной в руководящей записке ОЭСР “Compliance Risk Management: Managing and Improving Tax Compliance” (2004 г.) и позднее описанной в информационной записке ОЭСР “Reducing Opportunities for Tax Non-compliance in the Underground Economy” (2012 г.) В рамках данной модели выделяются пять факторов, влияющих на поведение налогоплательщика — бизнес, производство, социальный, экономический и психологический — и рассматривается корреляция между градацией отношения налогоплательщика к соблюдению налогового законодательства и градацией необходимых мер со стороны государства. Согласно данной модели, чем более налогоплательщик склонен соблюдать налоговое законодательство, тем более позитивными должны быть меры, предпринимаемые правительством.

Исходя из данной модели, мы можем сделать вывод о том, что чем более экономические акторы склонны соблюдать налоговое законодательство, тем более государство должно склоняться

[21] Vaine A. Reducing Shadow Economies: From Drivers to Policies / Aneta Vaine. // 4Liberty.eu. — URL: <http://4liberty.eu/reducing-shadow-economies-from-drivers-to-policies/> (дата обращения 10.12.2019).

[22] Ibid.

к позитивным мерам, и наоборот. Следовательно, в абстрактной ситуации, при исключении влияния внешних факторов, мы будем наблюдать постепенное смещение государственной политики от нацеленной преимущественно на негативные меры к нацеленной преимущественно на позитивные меры, вслед за тем как поведение экономических акторов будет меняться от полного уклонения от уплаты налогов до полного соблюдения налогового законодательства. Естественно, данный тренд будет прослеживаться при эффективности государственной политики на каждом из уровней.

Следовательно, прежде чем требовать от правительств стран ЕС изменения политики в пользу более позитивных мер, необходимо оценить, насколько данное изменение обосновано с точки зрения господствующего отношения экономических акторов к соблюдению налогового законодательства. Тем не менее, это выходит за рамки данной статьи и может служить полем для дальнейших исследований.

Меры по борьбе с теневой экономикой, предпринимаемые Еврокомиссией

В настоящий момент борьба с теневой экономикой не только ведется на национальном уровне стран-членов ЕС, но и является одним из направлений политики ЕС. На наднациональном уровне борьба ведется по нескольким основным направлениям:

◆ *борьба с офшорами.* В рамках ЕС разрабатываются проекты взаимодействия стран в вопросе предоставления информации о деятельности транснациональных корпораций, также

составляется «черный список» стран, отказывающихся сотрудничать в данном вопросе (по состоянию на март 2019 г. в данный список входит 15 государств), а также «серый список» стран, налоговые правила которых не соответствуют принятым в ЕС стандартам, но в скором времени будут изменены с целью увеличения прозрачности (по состоянию на 2019 г. в данный список входят 34 государства). В данный момент ключевая для Еврокомиссии задача – выработка нейтральных и общепринятых критериев для внесения государства в тот или иной список. Помимо этого, в 2015 г. Европейским парламентом была утверждена директива Еврокомиссии, согласно которой страны ЕС обязаны сформировать список конечных бенефициаров всех корпораций, включая офшорные зоны, которые подконтрольны определенной стране. Реестр должен включать в себя личные данные реальных собственников компаний. Тем не менее, необходимо отметить, что по состоянию на 2019 г. данное требование было выполнено не всеми странами ЕС, не произошла унификация национальных реестров.

◆ *борьба с уклонением ТНК от уплаты прямых налогов.* В области борьбы с уклонением от уплаты подоходного налога одним из ключевых инструментов является так называемая “Savings Directive” (Директива 2003/48 по налогообложению доходов в виде выплаты процентов). В соответствии с данной директивой, государства должны автоматически обмениваться информацией касательно выплат процентов финансовыми организациями, зарегистрированными на территории

стран ЕС. ЕС также заключил международные соглашения о подобном обмене со Швейцарией, Андоррой, Монако, Сан-Марино и Лихтенштейном. Еще одним важным инструментом является директива 2011/16^[23] по административному сотрудничеству в области налогообложения. В директиву была в дальнейшем внесены поправки (директива 2014/107^[24]), в соответствии с которыми кооперация между налоговыми органами стран ЕС была расширена вплоть до автоматического обмена информацией касательно финансовых счетов. Сотрудничество в рамках данной директивы включает в себя обмен информацией согласно директиве “Savings Directive”, а также доход от дивидендов, валовых поступлений от финансовых активов и прочих видов дохода от капитала. Данная директива базируется на OECD Common Reporting Standart, что обеспечивает стандартизацию предоставляемых данных. Директива 2011/16 также предупреждает двойное налогообложение ТНК — согласно данной директиве, государства не имеют права облагать налогом прибыль материнских компаний, полученную от деятельности их дочерних компаний в других странах ЕС.

◆ *борьба с рынком нелегальной рабочей силы.* В первую очередь, речь идет о директивах, направленных на борьбу с использованием нелегальных мигрантов в качестве рабочей силы. Согласно директиве 2009/52^[25], государства имеют право налагать штрафы и возбуждать уголовные дела в отношении работодателей, трудоустраивающих незаконных мигрантов. Другая важная директива в данной области — 2014/36^[26] — регулирует условия трудоустройства мигрантов в качестве сезонных работников. В данной области с 2014 г. также развивается проект создания Европейской Платформы для углубления сотрудничества стран-членов и борьбы с нелегальной работой. В Платформе будут принимать участие национальные органы, действующие в сфере борьбы с теневым рынком рабочей силы. В рамках платформы данные органы будут обмениваться опытом и информацией и координировать трансграничные оперативные мероприятия. Страны-члены ЕС будут обязаны задействовать в рамках данной платформы все свои органы, сферы компетенций которых относятся к данной области.

◆ *гармонизация корпоративного налогообложения* путем создания

[23] The Council of the European Union. Council Directive 2011/16/EU of 15 February 2011 on administrative cooperation in the field of taxation and repealing Directive 77/799/EEC. // EUR-Lex. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011L0016&qid=1604438607286> (дата обращения 10.12.2019).

[24] The Council of the European Union. Council Directive 2014/107/EU of 9 December 2014 amending Directive 2011/16/EU as regards mandatory automatic exchange of information in the field of taxation. // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0107> (дата обращения 10.12.2019).

[25] The European Parliament and the Council of the European Union. Directive 2009/52/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against employers of illegally staying third-country nationals. // EUR-Lex. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32009L0052&qid=1604438725415> (дата обращения 10.12.2019).

[26] The European Parliament and the Council of the European Union. Directive 2014/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the conditions of entry and stay of third-country nationals for the purpose of employment as seasonal workers. // EUR-Lex. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0036&qid=1604438762641> (дата обращения 10.12.2019).

«Общей консолидированной базы корпоративного налогообложения» — единого набора правил, которым будут следовать ТНК, ведущие деятельность на территории стран ЕС^[27].

В целом необходимо отметить, что в последнее десятилетие деятельность Европейской комиссии в области борьбы с теневой экономикой значительно активизировалась, причем основной вектор политики Еврокомиссии — гармонизация законодательств, включая налоговое, а также достижение максимальной прозрачности в таких областях, как финансовые операции и деятельность ТНК.

ВЫВОД

Изучение явления теневой экономики является важнейшим направлением развития экономической науки. На сегодняшний день сформировались основные составные части концепта теневой экономики, однако нет консенсуса касательно того, насколько в понятие теневой экономики должна включаться криминальная экономика. Нам подобное включение кажется нерациональным, так как криминальная экономика отличается от теневой с точки зрения мотива акторов и с точки зрения необходимых государственных мер. В целом действия экономических акторов в рамках теневой экономики могут быть разделены на нелегальную работу и занижение данных. На желание населения участвовать в теневой экономике влияет пять ключевых факторов — выгода, отсутствие чувства вины, простота

участия, риск обнаружения в сочетании с тяжестью наказания и отношение к налоговой системе и деятельности налоговых органов. Необходимость борьбы с теневой экономикой во всех ее проявлениях обуславливается ее негативным влиянием на общество в экономическом, социальном и поведенческом аспектах. Специфической чертой теневой экономики как явления является проблематичность проведения конкретных исследований, подсчетов. Тем не менее, на сегодняшний день выработан широкий спектр методов, при комбинации которых возможно получить достаточно точные данные. Основным прямым методом является налоговый аудит, среди косвенных методов наиболее важными являются оценка расхождений между доходами и расходами на рынке товаров и услуг, валютные методы: метода обменного курса валют/метод спроса и метод транзакций — оценка расхождений на рынке труда, оценка потребления электричества и DYMIMIC Model.

Что касается современного состояния теневой экономики в странах ЕС, ее доля в ВВП остается относительно большой — больше, чем в других мировых экономических центрах, что объясняется в первую очередь особенностями европейской экономической модели. В то же время, мы можем наблюдать стабильное снижение доли теневого сектора в ВВП на протяжении продолжительного времени, при этом темпы не имеют тенденции к снижению. Стоит отметить, что для Европы характерна сильная субрегиональная дифферен-

[27] 3. Bitzenis A., Vlachos V., Skiadas D. The legal framework for the shadow economy in the European Union / Aristidis Bitzenis, Vasileios Vlachos, Dimitrios Skiadas. // International Journal Diplomacy and Economy. — 2016. — Vol. 3, Issue 2 — P. 139.

циация с точки зрения объема теневого сектора — в Западной Европе он сравнительно мал, в Южной и Восточной Европе — сравнительно велик. Тем не менее, в странах с большим объемом теневой экономики темпы ее уменьшения значительно выше, в связи с чем мы можем прогнозировать постепенное выравнивание уровня. Что касается отраслевой структуры теневой экономики в странах ЕС, наименее подвержены риску отрасли с высоким уровнем контроля с стороны правительства либо связанные зависимостью от контрактов с покупателями — недвижимость, электричество, здравоохранение и финансовые услуги, в то время как наиболее неблагоприятную ситуацию мы можем наблюдать в первую очередь в строительстве, далее в производстве, розничной продаже, сфере отелей и ресторанов.

На развитие теневой экономики в странах ЕС оказывает особое влияние несколько появившихся сравнительно недавно факторов: вытеснение транзакций в наличности электронными транзакциями, появление новых бизнес-моделей, например, экономики свободного заработка, рост нелегальной трансграничной торговли, обострение проблемы нелегальной занятости в связи с увеличением притока нелегальных мигрантов. Векторы влияния этих факторов различны, и все они должны учитываться правительствами стран ЕС при формировании политического курса в вопросе борьбы с теневой эко-

номикой. В настоящий момент большая часть предпринимаемых мер нацелена на увеличение эффективности обнаружения экономических действий в рамках теневой экономики, за небольшими исключениями, в наиболее подверженных риску отраслях. В целом в политике правительств негативные меры преобладают над позитивными, что нередко является поводом для критики, однако необходимо отметить, что, согласно принятой ОЭСР BISEP model, уклон в сторону негативных или позитивных мер в политике должен определяться состоянием общества, в частности отношением экономических агентов к возможности участия в теневой экономике. В связи с этим для определения степени релевантности предпринимаемых в настоящий момент мер необходимо провести анализ отношения общества к теневой экономике, что создает поле для дальнейших научных исследований.

Меры по борьбе с теневой экономикой в странах ЕС предпринимаются не только на национальном, но и на наднациональном уровне: основными направлениями деятельности Европейской комиссии в данной сфере являются борьба с офшорами, предотвращение уклонения ТНК от уплаты прямых налогов, борьба с рынком нелегальной рабочей силы, в первую очередь за счет выработки правил трудоустройства мигрантов и гармонизации корпоративного налогообложения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костин А. В. Опыт измерения теневой экономики в западной литературе / А. В. Костин. // Мир экономики и управления. Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2011. — Том. 11, № 4. — С. 33-43.
2. Adair P. Non-Observed Economy vs. the Shadow Economy in the EU: The Accuracy of Measurements Methods and Estimates revisited / Philippe Adair. // 4th OBEGEF Interdisciplinary Insights on Fraud and Corruption. — 2017. November. — 28 p.
3. Bayar Y., Ozturk O. F. Financial Development and Shadow Economy in European Union Transition Economies / Yilmaz Bayar, Omer Faruk Ozturk. // Managing global transitions. 2016. — №14 (2). — P. 157-173.
4. Bitzenis A., Vlachos V., Skiadas D. The legal framework for the shadow economy in the European Union / Aristidis Bitzenis, Vasileios Vlachos, Dimitrios Skiadas. // International Journal Diplomacy and Economy. — 2016. — Vol. 3, Issue 2 — P. 131-143.
5. Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025. // The Association of Chartered Certified Accountants (ACCA). — 2017. — 36 p.
6. Feige, E. L. Tax Evasion and Information Distortion / Edgar L. Feige. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989. — 392 p.
7. Gasparėnienė L., Bilan Y., Remeikienė R., Ginevičius R., Čepel M. The methodology of digital shadow economy estimation / Ligita Gasparėnienė, Yuriy Bilan, Rita Remeikienė, Romualdas Ginevičius, Martin Čepel. // Economics. — 2017. — №4. — P. 20-33.
8. Gutmann P. M. The Subterranean Economy / Peter M. Gutmann // Financial Analysts Journal. — 1977. — Volume 33, Issue 6. — P. 26-27.
9. Kelmanson B., Kirabaeva K., Medina L., Mircheva B., Weiss J. Explaining the Shadow Economy in Europe: Size, Causes and Policy Options. / Ben Kelmanson, Koralai Kirabaeva, Leandro Medina, Borislava Mircheva, Jason Weiss. // IMF Working Paper. — November 2019. — No. 19/278. — 29 p.
10. Reducing Opportunities for Tax Non-compliance in the Underground Economy. — OECD, 2012. — 72 p.
11. Schneider F. Shadow economy in Europe / Friedrich Schneider. // A. T. Kearney. — 2009. — 20 p.
12. Shining Light on the Shadow Economy: Opportunities and Threats. — OECD, 2017. — 60 p.
13. Tanzi V. The Underground Economy in the United States and abroad / edited by Vito Tanzi. — Lexington: D. C. Heath, 1982. — 340 p.
14. Thomas J. Quantifying the Black Economy: 'Measurement without Theory' Yet Again? / Jim Thomas. // Economic Journal. — 1999. — Vol. 109, Issue 456. — P. 381-389.
15. Thomas K. W. Conflict and Conflict Management: Reflections and Update / Kenneth W. Thomas. // Journal of Organizational Behavior. — 1992. — №13. — P. 265-274.
16. Tudose B. M., Clipa R. I. An analysis of the shadow economy in EU countries / Michaela Brindusa Tudose, Raluca Irina Clipa. // CES Working Papers. — 2016. — Volume VIII, Issue 2. — 10 p.
17. Vaine A. Reducing Shadow Economies: From Drivers to Policies / Aneta Vaine. //

- 4Liberty.eu. — URL: <http://4liberty.eu/reducing-shadow-economies-from-drivers-to-policies/> (дата обращения 10.12.2019).
18. Why is cash still king? A strategic report on the use of cash by criminal groups as a facilitator for money laundering. — Europole, 2015. — 54 p.
19. Žukauskas V. Reducing Shadow Economies: From Drivers To Policies / Vytautas Žukauskas. // Lithuanian Free Market Institute. — 2019. — 50 p.

REFERENCES

1. Adair P. Non-Observed Economy vs. the Shadow Economy in the EU: The Accuracy of Measurements Methods and Estimates revisited / Philippe Adair. // 4th OBEGEF Interdisciplinary Insights on Fraud and Corruption. — 2017. November. — 28 p.
2. Bayar Y., Ozturk O. F. Financial Development and Shadow Economy in European Union Transition Economies / Yilmaz Bayar, Omer Faruk Ozturk. // Managing global transitions. 2016. — №14 (2). — P. 157-173.
3. Bitzenis A., Vlachos V., Skiadas D. The legal framework for the shadow economy in the European Union / Aristidis Bitzenis, Vasileios Vlachos, Dimitrios Skiadas. // International Journal Diplomacy and Economy. — 2016. — Vol. 3, Issue 2 — P. 131-143.
4. Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025. // The Association of Chartered Certified Accountants (ACCA). — 2017. — 36 p.
5. Feige, E. L. Tax Evasion and Information Distortion / Edgar L. Feige. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989. — 392 p.
6. Gasparėnienė L., Bilan Y., Remeikienė R., Ginevičius R., Čepel M. The methodology of digital shadow economy estimation / Ligita Gasparėnienė, Yuriy Bilan, Rita Remeikienė, Romualdas Ginevičius, Martin Čepel. // Economics. — 2017. — №4. — P. 20-33.
7. Gutmann P. M. The Subterranean Economy / Peter M. Gutmann // Financial Analysts Journal. — 1977. — Volume 33, Issue 6. — P. 26-27.
8. Kelmanson B., Kirabaeva K., Medina L., Mircheva B., Weiss J. Explaining the Shadow Economy in Europe: Size, Causes and Policy Options. / Ben Kelmanson, Koralai Kirabaeva, Leandro Medina, Borislava Mircheva, Jason Weiss. // IMF Working Paper. — November 2019. — No. 19/278. — 29 p.
9. Kostin A. V. Opyt izmereniya tenevoj ekonomiki v zapadnoj literature [Measuring shadow economy in Western countries] / A. V. Kostin. // Mir ekonomiki i upravleniya. Vestnik NGU. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki [World of Economics and Management]. — 2011. — Vol. 11, № 4. — P. 33-43.
10. Reducing Opportunities for Tax Non-compliance in the Underground Economy. — OECD, 2012. — 72 p.
11. Schneider F. Shadow economy in Europe / Friedrich Schneider. // A. T. Kearney. — 2009. — 20 p.
12. Shining Light on the Shadow Economy: Opportunities and Threats. — OECD, 2017. — 60 p.
13. Tanzi V. The Underground Economy in the United States and abroad / edited by Vito Tanzi. — Lexington: D. C. Heath, 1982. — 340 p.

14. Thomas J. Quantifying the Black Economy: 'Measurement without Theory' Yet Again? // Jim Thomas. // *Economic Journal*. — 1999. — Vol. 109, Issue 456. — P. 381-389.
15. Thomas K. W. Conflict and Conflict Management: Reflections and Update / Kenneth W. Thomas. // *Journal of Organizational Behavior*. — 1992. — №13.— P. 265-274.
16. Tudose B. M., Clipa R. I. An analysis of the shadow economy in EU countries / Michaela Brindusa Tudose, Raluca Irina Clipa. // *CES Working Papers*. — 2016. — Volume VIII, Issue 2. — 10 p.
17. Vaine A. Reducing Shadow Economies: From Drivers to Policies / Aneta Vaine. // *4Liberty.eu*. — URL: <http://4liberty.eu/reducing-shadow-economies-from-drivers-to-policies/> (дата обращения 10.12.2019).
18. Why is cash still king? A strategic report on the use of cash by criminal groups as a facilitator for money laundering. — Europole, 2015. — 54 p.
19. Žukauskas V. Reducing Shadow Economies: From Drivers To Policies / Vytautas Žukauskas. // *Lithuanian Free Market Institute*. — 2019. — 50 p.terror-law-crisis-consensus (access mode 29.04.2020)
20. Rogozhina N. "Islamic Extremism in South-East Asia" // RIAC, January 15, 2016. <https://russiancouncil.ru/en/extremism-asean> (access mode 28.04.2020)
21. Rucktäschel K. "Tracing Indonesia's Counterterrorism Measures Since the 2002 Bali Bombings" // *The Diplomat*, September 4, 2019. <https://thediplomat.com/2019/09/tracing-indonesias-counterterrorism-measures-since-the-2002-bali-bombings/> (access mode 29.04.2020)
22. Sebastian L. (2003). The ASEAN Response to Terrorism. UNISCI Discussion Papers. №2. P. 1-8. <https://www.redalyc.org/pdf/767/76711296010.pdf> (access mode 28.04.2020) 4. Borelli M. (2017). ASEAN Counter-Terrorism Weaknesses. Counter Terrorist Trends and Analyses. №9. P. 14-20. <https://www.jstor.org/stable/pdf/26351552.pdf?refreqid=excelsior%3A7bf96c0876289dd2203127bf090eb419> (access mode 29.04.2020)